

23/11-90.

Малехеев В.В.

Встреча
по вашей
просьбе

Вячеслав МАЛЕЖИК:
Работал в Киб. - 1930. 23 июня
Хочу помочь
обрести надежду

Его песни понятны и прос-
ты, как человеческие чувства,
к которым он обращается:
дружба, любовь, доброта. Пес-
ни эти лиричны, их мелодии
легко запоминаются. После его
концерта какое-то время жи-
вешь с таким чувством, будто
поговорил со старым, добрым
другом. Речь идет о Вячеславе
Малежике, полюбившемся мно-
гим нашим читателям по та-
ким популярным песням, как
«Мозаика», «Лилипут», «Про-
винциалка» и другие.

Вместе со своим ансамблем
«Саквояж» Вячеслав много ез-
дит по стране, не раз бывал и
на Украине, его также знают
как одного из постоянных ве-
дущих программы «Шире
круг». Во время последнего
приезда «Саквояжа» на гас-
троли в Киев наш корреспон-
дент взял у Малежика интер-
вью.

Время нашей беседы ограни-
чено — через полчаса начало
концерта. И я спешу задать
певцу свои вопросы.

— Вячеслав Малежик — пе-
вец или композитор?

— Я стараюсь совмещать
одно с другим.

— Существует такой афо-
ризм: если мода потребует, да-
же рыба приобретет зонтик.
Как вы сохраняете свой стиль,
в чем заключается ваш твор-
ческий принцип?

— Я считаю, что моде надо
не следовать, а формировать
ее — это высший пилотаж.
Меня радует, что у меня есть
поклонники и даже последова-
тели, которые понимают и при-
нимают то, о чем я пою, ко-

торые мне, может быть, в чем-
то и подражают.

— Как Высоцкому или
«Битлз»?

— Я не стал бы сравнивать
и ставить себя в один ряд с
такими великолепными испол-
нителями.

— С каким чувством вы вы-
ходите на сцену?

— Мне хочется сделать
жизнь людей лучше, помочь
обрести надежду, отключиться
от плохих мыслей хотя бы на
то время, пока идет концерт.

— Интересно было бы знать,
кому из своих братьев (сес-
тер) по искусству вы симпати-
зируете.

— Кате Семеновой, напри-
мер... Нравится также Кузьмин,
Александр Барыкин, но ска-
зать, что из-за кого-то из них
у меня голова шла кругом, не
могу.

— Популярным людям, ку-
мирам, часто задают вопрос,
были ли у них в свою очередь
кумиры. Был ли кумир у вас?

— Конечно. «Битлз», Стив
Уандер.

— Чем больше талантов, тем
острее нехватка поклонников.
Вы на нехватку своих поклон-
ников не жалуетесь. Как вы к
ним относитесь?

— С уважением. Я вообще
ко всем людям отношусь ува-
жительно.

— Как вам удается избегать
слухов и сплетен вокруг свое-
го имени?

— А чем это плохо? Пусть
себе распускают, ведь слухи —
это атрибут популярности. Я
относился бы к ним снисходи-
тельно, с улыбкой.

— Что для вас сейчас са-
мое главное?

— Работа. Я нахожу в ней
всегда что-то новое: в музыке,
стихах.

— Вам кто-нибудь мешает в
работе?

— Раньше мешали. Кстати,
к этому вопросу я подхожу с
диалектической точки зрения.
Есть, например, такие люди,
которым во времена застоя
много запрещали, а когда
«развязали руки», оказалось,
что ничем покорить они не мо-
гут или просто не хотят. У ме-
ня тоже могли опуститься ру-
ки, но, к счастью, не опуска-
лись. Трудности даже стимули-
ровали работу.

— Что вам в людях нравит-
ся, а что нет?

— Больше всего я ценю в
людях следование общечелове-
ческим идеалам, можно ска-
зать, христианским, доброту,
милосердие, ценю тех, кто про-
поведует мир и любовь. А вот
чего не люблю в людях, так
это сытости, продажности.

— Что вас огорчает?

— Рассстраивает то, что мы,
славяне, так отстали от циви-
лизованного мира. Очень хочу,
чтобы нас не боялись за воен-
ную мощь, а уважали за вы-
сокий интеллект.

— Вы суеверны? Как вы, на-
пример, относитесь к числу
13?

— Да никак не отношусь.
Для меня почему-то имеет зна-
чение число 17, оно мне при-
носит счастье. А вообще-то
плохие приметы лишают меня
душевного комфорта.

Однако, пора выходить на
сцену...

С. СКРЯБИНА.